

Р.М. Минулин,
преподаватель кафедры уголовного
процесса ТЮИ МВД РФ

Восстановительное правосудие - цель уголовного процесса

Ст. 2 Конституции РФ провозгласила: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства". Обеспечиваются ли в настоящее время права и свободы рядового гражданина? По данным опроса населения, проведенного НИИ МВД, 60% жертв тяжких преступлений предпочитает не обращаться в правоохранительные органы¹. Это говорит о том, что граждане не верят в способность государства защитить их права и законные интересы. Вместо защиты и поддержки они сталкиваются с громоздким и медлительным механизмом, оставляющим интересы жертвы вне поля зрения.

На наш взгляд, причина сложившейся ситуации кроется в неправильной постановке цели уголовного процесса. И действующий закон (ст.2 УПК РСФСР) и существующие в теории уголовного процесса концепции его цели² видят её в чём угодно, но только не в защите прав человека.

На наш взгляд, правильную и наиболее полную формулировку целей правосудия даёт Л.М. Володина. Цель правосудия, пишет она, защитить личность и общество от последствий преступного деяния, восстановить нарушенное право, возместить причинённый преступлением вред путём доказывания обстоятельств дела и виновности лица, совершившего преступление, в конечном счёте, путём установления истины по делу³.

Таким образом, "в иерархии целей общества интересы человека должны быть поставлены на первое место"⁴. Защита прав и интересов личности является главной целью уголовного процесса.

Оценивая процесс реформы уголовного судопроизводства в России, можно сделать вывод, что законодатель в последнее время особое внимание уделяет обеспечению прав и законных интересов лица, совершившего преступление. Изменения законодательства не коснулись потерпевшего, т.е. миллионов жертв преступлений, которые лишаются жизни, здоровья, чести, имущества от преступных действий опекаемых законом преступников. Между тем представляется, что определяющим в деятельности правоохранительных органов должно быть в первую очередь удовлетворение интересов жертвы преступления, а уж затем лица, совершившего преступление.

Рассмотрение проблемы защиты интересов потерпевшего приводит нас к выводу, что "главствующим интересом потерпевшего во многих случаях является не столько наказание виновного, сколько возмещение причинённого тем вреда"⁵. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года, формулирует положение, в соответствии с которым, в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объёме от правонарушителя, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации, а также призывает содействовать тому, чтобы судебные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв⁶. К сожалению, ни государство, ни российское общество пока не готовы к реализации этих положений международных стандартов. Удовлетворение же исковых требований потерпевших о возмещении имущественного и морального вреда в настоящий момент равно нулю. Это связано с тем, что виновный не заинтересован в возмещении ущерба. Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда является лишь обстоятельством, смягчающим ответственность. Осуждённый же к лишению свободы вообще не имеет возможности возместить ущерб.

В этой связи следует согласиться с П.С. Яни, который считает, что "материальное право потерпевшего на возмещение причинённого ему преступлением вреда будет наилучшим образом обеспечено принятием взаимосвязанных изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законе, выражающихся в установлении первым института, условно говоря, "преимущественных санкций" имущественного характера"⁷. На это же ориентирует и Комитет министров СЕ в рекомендации от 28 июня 1985г. № R/85/11⁸. Предусмотренные же УК РФ меры имущественного характера адресуются лишь государству. Потерпевший в этом случае не получает соответствующей компенсации.

Думается, что вопрос о "преимущественных санкциях" имущественного характера правильно было бы рассматривать в рамках или вместе с проблемой внедрения примирительной формы разрешения уголовных дел. Процедура примирения, сглаживание конфликта, а также возмещение ущерба способствуют повышению чувства справедливости у жертвы преступления, восстановлению его нарушенных прав. Кроме того, по мнению Г.Ю. Прохоровой, данные о нарушителях уголовного закона, к которым применялись меры имущественного (материального) воздействия, позволяют говорить о их большом предупредительном значении⁹.

Таким образом, концепция восстановительного правосудия, включающая такие основные элементы, как возмещение ущерба потерпевшему, а также реабилитацию лица, совершившего преступление, широко распространённые в зарубежных странах, должна стать приоритетным направлением развития уголовно-процессуального законодательства.

¹ Уголовная политика России. М.: Общ. Центр содействия реформе уголовного правосудия. 1997. С.5.

² Разнообразные трактовки цели высказывались в работах Н.Н. Розина, Н.Н. Полянского, М.А. Чельцова, М.С. Строговича, В.Т. Томина и их последователей: Мизулиной, С.А. Голунского, В.В. Лунеева, О. Галустяна, а также других.

³ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: Монография. Тюмень.: Изд-во ТГУ, 1999. С.55.

⁴ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М.: Юристъ, 1999. С.16.

⁵ Яни П.С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Дис...канд.юрид.наук. М., 1995. С.22.

⁶ Права человека и судопроизводство // Собрание международных документов. Варшава, 1996. С.237,232.

⁷ Яни П.С. Указ. диссертация. С.45.

⁸ Российская юстиция. 1997. № 7.

⁹ Прохорова Г.Ю. Обеспечение неотвратимости ответственности за совершение преступления и институт применения мер административного взыскания: В сб. Правовое принуждение в борьбе с преступностью: Межвуз.сб.науч.тр. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С.138-139.